

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ИСТОКИ

ЭКСТРЕМИЗМ ЯЗЫЧЕСТВА

Казалось бы, словосочетание «религиозный экстремизм», прочно вошедшее в современную публицистическую литературу, не должно оставлять и тени сомнения в том, что оно выражает суть не только реально существующего и чрезвычайно актуального для бытия людей явления, но и что оно надолго, если не навечно, вошло в жизнь и быт людей. Но если обратиться к истории возникновения этого словосочетания, то можно заметить, что оно практически не употреблялось не только в СССР, но в других странах мира, и стало активно использоваться лишь в конце 20 и начале 21 веков [1].

Более того, явление, выражаемое данным словосочетанием, настолько стало актуальным в последние два десятилетия, что вошло даже в последний Уголовный Кодекс РФ и стало применяться для обозначения уголовно наказуемого деяния [2].

В данной статье мы поставили перед собой несколько задач. Во-первых, показать, что экстремизм является неотъемлемой частью любой религии. Во-вторых, что экстремистская сущность религий имеет свою специфику в каждой из ментальных цивилизаций. В-третьих, что религиозный экстремизм закономерно приобрёл чрезвычайную актуальность в период закономерной утраты религиями своего места и своей роли в жизнедеятельности людей. В-четвертых, что явление религиозного экстремизма неминуемо уйдёт в небытие лишь с породившими её ментальными цивилизациями язычества и единобожия, т.е. тогда, когда религиозное мировосприятие перестанет быть доминантой общественного сознания.

Однако прежде чем перейти к сути рассматриваемой темы, считаем необходимым оговорить такие принципиальные для неё термины и понятия, как «цивилизация», «ментальность», «нация» и «этнос», «экстремизм» и «религия».

* **Оганесян Сергей Саядович** - главный научный сотрудник ФКУ НИИ Федеральной службы исполнения наказаний, доктор педагогических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса.

Оганесян С.С.

Принято считать, что термин «цивилизация» вошёл в научный обиход в конце 18 века в связи с развитием общественных наук, и особенно активно, начиная с 19 века, как характеристика определённых стадий развития человеческих сообществ.

В частности, в 18 веке выделялось три стадии развития человеческих сообществ: дикость, варварство и цивилизованность. Под последней стадией в 19 веке понимался уровень развития наиболее прогрессивных народов того времени [3].

Сегодня общеупотребительным значением слова «цивилизация», как известно, является специфика «уровня общественного развития, материальной и духовной культуры, достигнутая данной общественно-экономической формацией» [4]. Известно также, что это слово приобрело многозначность даже в рамках отдельных научных дисциплин.

Под «ментальностью» мы понимаем интеллектуально-духовные качества людей. В свою очередь, «духовность» - это специфика мировосприятия человека, а также его психологическая (душевная) реакция на явления и события окружающего мира, на его устойчивое поведение в тех или иных ситуациях бытия.

Под словом «нация» понимается совокупность людей, входящих в единое государство. Это понимание слова «нация» даёт возможность разграничить его от слова «этнос», которое в наше время чаще служит для идентификации человека с общностью людей в её исторической ретроспективе, т.е. с так называемыми «историческими корнями» его происхождения. В частности, этот термин характеризует человека с позиций происхождения его предков в определённый исторический период их существования, как представителей определённой нации (народа).

Слово «религия» в современных языках, как известно, имеет несколько значений, основным из которых является определённое мировосприятие, мироощущение, мировоззрение, предопределяющие как внутреннее психоэмоциональное состояние человека, так и его поведение в различных ситуациях бытия, основанное на вере в существование бога или сверхъестественных сил, управ-

ляющих всем миром. И поэтому семантические поля значение слов ментальность и религия в определённой степени совпадают. Это подтверждается, в частности, не только словарными статьями толковых словарей современного русского языка, но и философскими, политическими, религиозными и другими словарями [5].

Попутно заметим, что в современных словарях русского языка не только не раскрывается понятие «религиозный экстремизм», но, ни в одной из словарных статей, представленных в них, нет самого понятия «религиозный экстремизм».

И это отнюдь не случайно, ибо само слово «экстремизм» в одном из своих основных современных значений стало употребляться лишь с середины XIX века в Англии, причём сугубо в публицистической прессе. В США «экстремистами обеих частей страны» во время Гражданской войны (1861 - 1865 гг.) стали называть представителей враждующих сторон Юга и Севера («extremists of both parts of the country»), т.е. опять-таки для обозначения политических явлений. Во Франции слово «экстремизм» начали употреблять в годы первой мировой войны 1914-1918 гг. также в публицистической литературе для обозначения противостояния крайних левых и крайних правых политических сил. Заметим, именно политических сил.

Что касается вычленения различных типов ментальных цивилизаций, то, с нашей точки зрения, которая была обоснована в многочисленных наших работах, можно говорить о трёх основных ментальных стадиях (эпохах) в истории развития человечества (в нашей терминологии - «цивилизациях») [6].

Это цивилизации «язычества», «единобожия», а также цивилизация, при которой люди самостоятельно, с помощью **собственных интеллектуально-ментальных возможностей**, осознанно и целенаправленно регулируют свою жизнедеятельность. Последнюю цивилизацию, в отличие от двух предыдущих, где в одном случае люди строго следовали исторически сложившимся традициям и правилам, воспринимаемым в качестве завещанных им их собственными предками-богами (язычество). В другом случае, поведение людей регулировалось сводом норм и правил, по их глубокому убеждению, ниспосланных свыше Единым Богом, мы условно назвали цивилизацией «научного самоуправления» или «научного самоуправления».

И, соответственно, в самом общем виде можно говорить о трёх ментальных типах людей, которые последовательно сменяли друг друга: язычниках (идолопоклонниках), монотеистах и тех, которые руководствуются научными данными при решении проблем своей жизнедеятельности.

Названные цивилизации различные этносы, как правило, проходили в разные исторические периоды, нередко сосуществуя и во времени, и в пространстве.

В самой смене цивилизаций нет ничего случайного. Все они исторически обусловлены и связаны с тем стратегическим путём развития человечества, который, по нашему глубокому убеждению, чётко указан в таких Священных Писаниях, как Тора, Новый Завет и Коран.

Когда же, и в силу каких причин, религиозный экстремизм стал обозначаться в качестве явления, угрожающего миру и безопасности мирового сообщества?

Для ответа на этот вопрос, который непосредственно связан с задачами, поставленными перед нами, кратко рассмотрим особенности религиозных воззрений в каж-

дую ментальную эпоху развития человечества, с точки зрения присутствия или отсутствия в них экстремистских проявлений.

Итак, характерен ли экстремизм для язычества, и каковы формы его проявления? Как известно, ментальные особенности язычников заключаются, прежде всего, в том, что их жизнь строго регламентируется религиозными установками, обрядами и ритуалами, существующими в **каждой конкретной семье**, а также в роде и племени, по их представлениям, завещанные им их личными предками. Умершие предки продолжали жить в загробном мире (не земном, подземном). Именно ушедшие в иной мир предки покровительствуют оттуда сугубо своим потомкам.

К примеру, для многих, не только индоевропейских этносов, каждая семья имела своего личного бога-покровителя, которым становился умерший отец, бывший при земной жизни ответственным за строгое соблюдение предписанных норм и правил поведения каждого члена семьи. К богам также относили и других умерших предков по восходящей мужской линии: дедов, прадедов и так далее.

Принципиально важным для мировосприятия язычников можно назвать то, что религиозная традиция требовала от каждой конкретной семьи не только её полной ритуальной и обрядовой **изолированности** от чужих семей, но также жилища и земельной собственности. Ибо именно в жилище располагался священный огонь очага, пламя которого символизировало дух умерших предков-богов. Самовольно подходить к семейному очагу представителям иных семей категорически запрещалось. Это считалось оскорблением духа бога семьи. Поэтому очаг должен был быть расположен в сугубо определённом месте, не подвластном даже взору посторонних людей. Место расположения очага считалось священным. Разрушать или переносить очаг в другое место категорически запрещалось, поскольку, по поверью язычников, под угрозой оказывалась потеря защищённости семьи и её благополучия.

Кроме того, язычник не имел права поклоняться богу-покровителю другой семьи и, соответственно, принадлежать одновременно двум семьям. А это значит, что бог-покровитель чужой семьи был совершенно чужд язычнику и не имел над ним никакой власти. У каждого язычника были свои личные боги-покровители:

«Древнейшая религия была исключительно домашней; такими же были этические нормы. Религия не говорила человеку, указывая на другого человека - **это** твой брат. Она говорила ему - это чужой, он не может принимать участие в священнодействиях у твоего очага, он не может приближаться к могиле твоей семьи, у него другие боги, он не может слиться с тобой в общей молитве, твои боги отвергают его поклонение и считают его врагом, значит, он и твой враг» [7, с. 94].

Поэтому не существовало и общих для семей и родов религиозных храмов, ибо храмом был сам дом, где проживала семья.

Семьи, разрастаясь, не теряли связи друг с другом, поскольку имели общих предков. Они объединялись в роды, которые, в свою очередь, объединялись в племена. Членов племени объединяли именно их общие боги-предки, и поэтому близкие традиции и обычаи и, конечно же, язык, который, как правило, был доступен для понимания членами племени.

Поэтому помимо семейных богов существовали боги рода и племени, которые обычно восходили к единым умершим предкам-покровителям нескольких семей и родов, и которым приносились жертвы в строго определённый день, в сугубо отведенном месте и исключительно по издревле установленному ритуалу. Родственными, как правило, считались семьи вплоть до седьмого или девятого колена.

У каждого рода был свой глава, который был и верховным судьей, и жрецом и военачальником. Он же производил суд в строгом соответствии с устоявшимися в роде и племени нормами и правилами, которые считались завещанными богами. Нормы и правила жизни родов и племен скрывались от всех посторонних, и речи быть не могло о том, чтобы навязать их другим.

Конечно же, существовали и территории с лесами, полями, реками, морями и пр. за пределами личной собственности язычников. Эти территории языческое мировосприятие населяло всякого рода существами-охранителями данных мест. Этих существ так же, как и богов собственной семьи, необходимо было задабривать специальными дарами и приношениями в строгом соответствии с принятыми ритуалами тем, чтобы они, проявив свою благосклонность, не причиняли вреда при пользовании, принадлежащими им угодьями.

И всё же, своими главными покровителями от стихий и явлений природы язычник считал своих семейных богов, которые всегда и везде охраняли его от всех и вся, обеспечивая безопасность и благоденствие.

Таким образом, с точки зрения затрагиваемой темы, весьма знаменательным можно назвать отношение язычников к чужим богам: они воспринимались исключительно в качестве врагов богов собственных. Так же, как и совершенно чуждыми были и обряды поклонения богам чужих семей.

Отнюдь не случайно, язычники, прежде чем идти на войну, обязательно молились своим богам-предкам, прося именно у них успеха. Ибо каждый верил, что борется не столько с враждебным племенем, сколько с его богами, которые покровительствуют им. Язычникам были ненавистны, как боги чужих семей и родов, так и сами чужие семьи и роды. Их можно было унижать, оскорблять, уничтожать, убивать, добивать.

Поэтому война велась не только против воинов, но и против всего народа, имевшего других богов - мужчин, женщин, детей, рабов. Истреблялись поля, вырубались деревья, уничтожались стада, которые были под покровительством чужих богов. Урожай врага почти всегда посвящался своим личным семейным богам, а потому сжигался. Язычники были твёрдо убеждены, что человек имеет обязательства только по отношению к своим богам, но, ни в коем случае, не к богам чужим [7, с. 204-208].

Отсюда следует, что язычник никогда и никому не навязывал поклонения своим богам и соблюдения обрядов поклонения им. Более того, он оберегал и скрывал от всех прочих семей, родов и племен обряды и традиции поклонения своим богам. Он был уверен, что личный бог его семьи обеспечит, при надлежащем поклонении ему, успех во всех его начинаниях.

Напротив, проигравшие войну языческие семьи и роды сами проявляли заинтересованность в поклонении богам более успешных семей, родов и племен а, тем более, победителей. Ибо, по их представлениям, боги

победителей показали в войне свою реальную мощь и оказались более сильными, чем их собственные семейные и родовые боги.

С активизацией торгово-экономических и прочих межплеменных связей, приведших к возникновению городов со смешанным родоплеменным составом, закономерно появились боги, общие для всех жителей города. Горожане поклонялись им, точно так же, как и поклонялись своим богам семейным и не считали возможным поклоняться богам других общин-поселений. Если город был процветающим и сильным, то те, кто поселялись в нём, сами считали необходимым (выгодным) поклоняться и чтить богов «этой земли», как более успешных. Если в семьях и родах служителями культа, как правило, являлись их старейшины, то в городах стал выделяться специальный класс священнослужителей, который совершал все обряды поклонения богам и принесения жертв им в общих для всех горожан храмах.

Вполне понятно, почему воины, завоевывая другие города, не навязывали покорённым племенам своих богов. По этому поводу Фюстель Де Куланж писал, что никому из язычников в голову не приходила мысль предоставить побеждённым возможность стать гражданами города-победителя. Ибо у каждого конкретного города были свои боги, свои гимны, праздники и законы бытия. Он считался «драгоценным наследием предков», и именно поэтому город опасался делиться своим духовным наследием с побеждёнными. Так, например, афиняне не могли допустить, чтобы жители Эгины входили в храм Паллады, чтобы они почитали Тесея и принимали участие в священных трапезах, чтобы они поддерживали священный огонь в общественном очаге [7, с. 205]. Религия древних категорически запрещала это. Более того, иноплеменник не имел права совершать жертвоприношения, и поэтому не мог быть и главой города. И, как следствие этого, не имея никаких религиозных отношений с населением, завоеватели не могли подолгу удерживаться в чуждых им по религиозным основам бытия городах [7, с. 205].

И по этой же причине разные города не считали возможным объединяться друг с другом, образуя единое духовное целое. Каждый город предпочитал поклоняться своим богам.

Это хорошо видно на примере Древнего Рима, в сознании граждан которого каждое новое территориальное завоевание увеличивало не город-государство Рим, а территорию владычества римского народа (горожан Рима). Причём в полном соответствии с языческими представлениями, завоёванные владения воспринимались гражданами Рима как следствие покровительства их богов, которые ведут Рим к мировому господству [8].

Отсюда вполне понятно, почему никто из представителей этносов, проживавших на завоеванных территориях, не становился гражданином Рима, а значит, не поклонялся и не чтит его богов и, соответственно, не подчинялся законам города. Весьма показательна в связи с этим история Апостола Павла. В Иерусалиме иудеи, обвинив Павла в том, что он приглашает в Храм Соломона язычников, повели его на суд в синедрион, где его могли казнить Павла из-за его римского гражданства, то решили отправить его в Кесарию. Оттуда его переправили в Рим на суд императору (Деян. 21:28; 2Д:27; 26:32).

Другое дело, что побеждённые жители других языческих общин-поселений по собственной инициативе могли решить почитать не только своих собственных богов, но и чужих - обычно богов победителей, как наиболее сильных и успешных. Причём к богам зачастую относили и предводителей победителей. Они даже устанавливали им статуи (императорам, консулам и др.) и поклонялись им, как поклоняются богам, прося у них покровительства, защиты, мира, спокойствия и благополучия себе и своей семье.

Весьма показательными в связи с этим можно назвать и эпизоды из Нового Завета, которые повествуют о толерантных религиозных отношениях Рима с покорённым населением Иудеи, где существовали и свои собственные священнослужители и синагоги. Более того, и суд производился между иудеями исключительно по нормам и правилам Торы (Мф.5:1-48; 13:1-58; Мк.1:1-Д5; 6:1-56; Лк.3:1-37; **15:1-47**; Ин. 1:1-51; 11:1-57 и др.).

Таким образом, религиозный экстремизм, как навязывание поклонения определённому богу и выполнения установленных им норм и правил, в ментальную цивилизацию язычества не мог иметь места.

Напротив, язычники по собственной инициативе подключались к поклонению богам других народов, которые, по их мнению, были более успешными, сильными и благодетельными по отношению к тем, кто чтит их, кто молился им, кто приносил им жертвы. Религиозный экстремизм в эпоху язычества проявляется в том, что именно на религиозной основе определялось, кто есть чужой и враг, а кто близкий и друг.

Однако ситуация, связанная с поклонением «чужим богам», стала коренным образом меняться в связи распространением **единобожия**, которое отнюдь не случайно совпало с образованием государств нового типа, особенностью которых было то, что они состояли не из отдельных родоплеменных поселений со своими собственными богами-предками, а включали в себя поселения с разным родоплеменным составом. Естественно, что поклонение старым богам становилось тормозом для взаимоотношения людей в новых условиях их бытия. И, соответственно, в государствах нового типа стали формироваться общие для всех его граждан боги, которые, естественно, были богами народа-победителя. Причём не только каждый из жителей государства был заинтересован в поклонении новым для себя богам, но и вождям (императорам, царям, предводителям и т.д.) были необходимы боги, которые политически и идеологически могли объединить в единое духовное, а, следом, и административное целое разное по своему родоплеменному составу население.

И, созревшее в недрах иудаизма, христианство с его идеей единого для всего человеческого рода Бога, оказалось наиболее востребованным в новых реалиях общественного бытия. Ярчайшим примером этого исторически неизбежного процесса может служить Римская империя, которая одной из первых приняла христианство в качестве государственной религии.

Ибо на территориях, подвластных Римской империи, простиравшейся от Евфрата до Атлантики, от Калидонских гор до Сахары, где весь обмен культурных и материальных благ происходил внутри границ империи, возникли условия, при которых римский гражданин стал созывать себя гражданином не только империи, но и всего мира.

В этих условиях «местечковая религия и местечковый патриотизм», которые были связаны с семейными, родовыми и племенными богами человека, стали уступать место такой религии, которая обращалась к человеку как к личности, безотносительно к его родоплеменной принадлежности и привязанности к семье, родному очагу и родным пенатам.

ЭКСТРЕМИЗМ ЕДИНОБОЖИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ НАУЧНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ

Единобожие, вызревшее в недрах иудаизма, удовлетворяло запросам нового исторического этапа развития человеческих сообществ (новой ментальной цивилизации) по многим причинам.

Во-первых, Единый Бог являлся, согласно мировоззренческим основам, данным в Торе, единственным истинным Богом всех людей вне зависимости от того, к каким семьям, родам и племенам они принадлежат.

Во-вторых, именно Он и есть та самая всесильная и всемогущая живая Личность, которая создала все видимые и невидимые человеку миры и самого человека, а также управляет и повелевает всеми и вся, включая все стихии и явления природы, от которых в значительной степени зависела жизнь древних людей. Лично от Единого Бога зависит жизнь и смерть, успех и поражение, страдание и благополучие всех без исключения людей, семей и народов.

В-третьих, все традиции и обычаи, по которым жили язычники, под угрозой смерти были категорически запрещены. Все материальные атрибуты язычества (идолы, истуканы, кумиры, капища, жертвенники и пр.) подлежали безоговорочному уничтожению. Единый Бог не мог быть «толерантным» по отношению к «ложным богам», которые олицетворяли собой иную ментальность и были связаны с иными нормами и правилами поведения людей. Все люди, вне зависимости от своего этнического происхождения, социального и материального положения, пола и возраста, обязаны были подчиниться исключительно нормам права, ниспосланного Единым Богом. Неподчинение же им считалось великим грехом и жестоко каралось, вплоть до смерти.

В-четвертых, что принципиально важно, - духовное родство людей Им признавалось выше кровного. Ибо именно по духовному признаку, согласно Торе, Новому Завету и Корану, все люди являются членами единой семьи, достойными уважения и взаимопомощи. И, соответственно, люди, верные Единому Богу, являются друг другу «братьями и ближними». А «врагами» называются все те, кто предпочитает вере в Единого Бога поклонение идолам и истуканам, оставаясь в язычестве. Все неверные Богу являются врагами не только Бога, но и всех верных Всевышнему людей.

Эта традиция отношения к неверным Единому Богу, как к врагам, культивировалась на протяжении тысячелетий и сохранилась в единобожии (и в иудаизме, и в христианстве, и в магометанстве) и до сегодняшнего дня. Однако, если в Торе врагами Единого Бога называются исключительно язычники, т.е. практически все, кроме сынов Израиля, которых Единый Бог избрал народом Себе, то с течением времени ситуация кардинально изменилась.

Де
ние
веле
появу
Свят
ниен
как из
друг
номы:
общ-
ным
неду
клан-
тел и
ведг
люде.

нии и
Свящ
оста-
плене
посте
Нарр.
кова-
и не п
ляло:
церка
власт

Та-
лись л
при (д
покле
испо
не на;
вильн.

Та-
извеа
ДРУГ*
(парт*
жива-
рориз
среди
послед
ложны
ствен-4
и рас-)
лей Ш

От-
стиан:
писал
Иисуа
ний, на
мысля

И в
возгл)
гиейР
иници
силу 1
нение
Антио
стиан(
и иде
импер

Дело в том, что установления, законы и заповеди, данные в Торе, а следом, в Новом Завете и Коране, с течением времени перестали удовлетворять запросам и велениям новых условий жизнедеятельности. И поэтому появилось множество толкований тех или иных норм Священных Писаний, направленных на их приспособление к запросам общества. А любое толкование (мнение), как известно, само по себе уже предполагает наличие и другого мнения (толкования), а, следовательно, и разномыслия, которое отнюдь не способствовало единству общественного сознания. И этим вполне закономерным процессом не могли не воспользоваться в отнюдь не духовных целях самые различные личности, группы, кланы, политические, государственные и церковные деятели, которые обещанием вселенского братства, справедливости и благоденствия увлекали за собой массы людей.

При этом каждое из возникающих религиозных течений и направлений считало именно своё толкование Священных Писаний единственно правильным, а все остальные - неверными. Взаимные обвинения в отступлении от завещанных Единым Богом норм и правил постепенно стало нормой духовной жизни общества. Наряду с официально признанными государством толкованиями Писаний, которые считались незыблемыми, и не подлежащими ни сомнению, ни изменению, появилось и множество других, которые «официальной» церковью предавались анафеме и жестоко подавлялись властями.

Таким образом, **если** врагами для язычников являлись лишь те лица, которые имели чуждых им богов, то при единобожии к врагам стали относить также тех, кто, поклоняясь одному и тому же Единому Богу, отступил от исполнения Божьих заповедей, или стал исполнять их не надлежащим образом, **или** поклонялся Ему «неправильно».

Так, к примеру, из текстов Нового Завета хорошо известно, что в среде иудеев в непримиримой вражде друг к другу находились такие религиозные течения (партии), как фарисеи и саддукеи. Но если Тора сдерживала проявление религиозного экстремизма и терроризма по отношению к ближним и братьям своим из среды «сынов **Израиля**», то и те, и другие ополчились на последователей вероучения Иисуса Христа, считая его ложным, а самого **Иисуса** - «богохульником». И, соответственно, обрекли на **смерть** не только Иисуса Христа, но и распространили свой «террор» и на всех последователей Мессии.

Отнюдь не единым при своём зарождении было и христианство. Апостол Павел, сокрушаясь по этому поводу, писал: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы... не было между вами разделений, но чтобы **вы соединены** были в одном духе и в одних мыслях» [Шор.ЫО].

И весьма знаменательно, что лишь в связи с провозглашением христианства государственной религией Римской империи и созывом Вселенских соборов, инициированных, как правило, императорами Рима, в силу чисто политических причин, началось объединение самостоятельных церквей (Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и др.) в единую христианскую церковь, которая стала мировоззренческой и идеологической основой существования Римской империи.

И потому, отнюдь не случайно, что вскоре после распада Римской империи в 395 году на Восточную и Западную части началась борьба за первенство внутри некогда единой христианской церкви, которая, конечно же, опиралась на разные богословские толкования Библии [9].

Когда же в Западной части империи был коронован Карл Великий, который в глазах современников стал «равным» Восточному императору, то с опорой на его политическую силу римский епископ стал претендовать на первенство и на единоличную власть во всей Церкви. Чтобы утвердить свою власть, он предал анафеме престол храма святой Софии в Восточной части Империи. В свою очередь, Патриарх Восточной (Православной) церкви Михаил собрал синод, на котором была выдвинута ответная анафема [9].

Кстати, весьма показательно, что спустя лишь девять веков, в 1965 год, в совершенно новых исторических условиях, когда христианская религия потеряла свою былую значимость и влияние на судьбы людей и народов, была опубликована совместная декларация Римско-Католической Церкви и Константинопольской Православной Церкви по случаю снятия взаимных анафем. К сожалению, и до сегодняшнего дня в очень непростых отношениях находятся Русская православная церковь и Римская католическая.

Вполне закономерно, что когда и Западная часть Римской империи распалась, и стала объединением различных германских княжеств, каждое из них, в свою очередь, считала необходимым самостоятельно влиять на духовную жизнь своих вассалов. Дело дошло до того, что в XI в. началась ожесточенная борьба римских пап и германских императоров за право введения в должность и раздачи церковных должностей (инвеститура).

Что касается России, то, как известно, при Иване Грозном с участием Боярской думы в 1551 году на Стоглавом Соборе было принято Судебное уложение «Стоглав», в котором были расписаны взаимоотношения светских и церковных властей. Русское государство было определено, как православное самодержавие.

Не менее известно и то, что модель единовластия, о которой солидарно говорят все три Писания, в полной мере воплотилась на Руси именно в эпоху царствования Петра Великого, который, сосредоточив в своих руках всю полноту законодательной и исполнительной власти, попытался выстроить систему жёсткого централизованного управления всем государством. Поэтому отнюдь не случайно, что судебная реформа, принятая Петром в 1719 году, во многом была схожа с ранее принятым «Артикулом Воинским», который в силу своей специфики полностью строился на принципах единовластия и авторитаризма.

Вполне закономерно также то, что деятельность Церкви, как организации, призванной формировать и блюсти мировоззрение граждан, Пётр полностью подчинил государственным интересам. Упразднив патриаршество, он учредил Духовную коллегия, которая затем была переименована в Святейший Синод. Все члены Синода не только назначались Петром, но и при вступлении в должность приносили именно ему присягу на верность.

В то же время именно в интересах развития межгосударственных связей Пётр предписал более терпимое отношение к различным религиозным организациям. В частности, он предоставил иностранцам, решившим поселиться в России, свободу вероисповедания и позволил регистрировать по своим религиозным обрядам браки между носителями разных вероисповеданий; отменил действие так называемых «12 статей», введённых Софьей, которые требовали от старообрядцев под угрозой сожжения на костре отречься от «раскола». Однако Пётр, как известно, не посягнул на церковно-монастырские владения. Их секуляризация произошла позже - в эпоху царствования Екатерины II [5].

Не секрет также, что и раскольническое движение в православной Церкви России середины 17 века (реформа патриарха Никона) было отнюдь не внутри церковным делом, а по своей сути движением политическим и социальным.

Более чем наглядно политическая подоплёка видна в событиях, связанных с отделением в июне 1992 года от Русской православной церкви Украинской православной церкви с центром в Киеве.

Разделение мусульман на шиитов и суннитов также произошло по чисто политическим мотивам. Сразу же после смерти пророка Мухаммеда, в VII веке часть верующих выступала за выборных халифов, а другая - за права любимого зятя Мухаммеда Али ибн Абу Талиба. По чисто политическим мотивам возникло в Саудовской Аравии и ваххабитское течение в магометанстве и практически все остальные «правильные» толкования Корана с целью возвращения верующих в лоно «чистого ислама», который должен был освободить от несправедливости и угнетения, принести мир и благоденствие народам.

Однако, справедливости ради, следует сказать, что по установкам, данным в Торе, Новом Завете и Коране, можно наблюдать, как с течением времени проповедовалось терпимое отношение к людям, которые не поклоняются Единому Богу. И не только к язычникам, но и ко всем тем, кто отступил, говоря словами Корана, от исполнения Божьей воли и « суд вершит не потому, что им низвел Господь, то перед Богом преступают (законы, установленные им)» (Сура 45:45). И поэтому «они все - обитатели Огня, и в нём им оставаться вечно» (Сура 7:36).

Так, Тора в силу известных обстоятельств, связанных с необходимостью кардинального отрыва Сынов Израиля от языческой ментальности, крайне нетерпимо относился к язычникам, разрешая истреблять и уничтожать как их самих, так и принадлежащие им дома, скот, урожай, орудия труда, пастбища. Но с течением времени, посредством Нового Завета, а затем и Корана, стало проповедоваться несравнимо более терпимое отношение к язычникам. [5]

Конечно же, это движение в сторону веротерпимости нельзя назвать случайным. Ибо к моменту ниспослания Нового Завета, а, тем более, Корана, созрели исторические (социально-экономические и пр.) условия для перехода многих этносов и народов к мировоззренческим основам и жизнедеятельности по нормам и правилам единобожия. И здесь толерантность выступала в качестве чрезвычайно важного фактора (можно даже сказать, тактического приёма) внедре-

ния фундаментальных основ единобожия в жизнь и быт народов. Ярчайшим проявлением этого являются слова апостола Павла, обращенные к первым проповедникам христианства: **«Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте»** (Рим. 12:14).

Нелишним будет специально подчеркнуть, что Коран считает Тору и Новый Завет истинными Посланиями Единого Бога и требует безоговорочного уважения к ним [5].

Более того, если Апостол Павел призывает христиан не разделяться на разные течения, то Коран проповедует терпимо относиться не только к язычникам, но и к тем, кто, приняв единобожие, «разделяется на секты»: «И пусть тебя, (о, Мухаммед!), не озадачивают те, кто разделяет свою веру и делится на секты. Их дело - введение Аллаха, и он потом им возвестит все (зло того), что делали они» (Сура 6:159). Поскольку «не разрешил в религии Он (Бог) принужденья» (Сура 2:256).

И, тем не менее, со всей определённостью можно говорить, что, несмотря на все призывы Нового Завета и Корана к веротерпимости, именно единобожию человечество, в первую очередь, обязано современной форме проявления религиозного экстремизма и терроризма, как крайне негативного явления человеческого бытия, в силу своей специфики выходящего далеко за рамки одной семьи, этноса, народа и страны, т.е. явления международного.

Каковы же принципиальные особенности новой ментальной цивилизации, которые, с одной стороны, постулируют свободу совести и вероисповедания, с другой - вынуждают, несмотря на толерантность к самым разнообразным по форме и способам своего проявления идеям, взглядам, мнениям, позициям и воззрениям, жёстко противодействовать религиозному экстремизму и терроризму, принимая для этого специальные государственные законы.

Кратко особенности новой цивилизации, с нашей точки зрения, можно представить следующим образом:

1. Ментальная цивилизация научного самоуправления характеризуется, прежде всего, тем, что именно при ней человек начинает строить свою жизнь на основе результатов собственной интеллектуальной деятельности, а не по правилам и нормам, в одном случае, переданных им, по убеждению язычников, их семейными «богами». А в другом, - ниспосланных Единым Богом для всего человечества.

2. Специфика научного мировосприятия, в отличие от религиозного, заключается, как известно, и в том, что наука не только признаёт бесконечность мира и беспредельной познавательной деятельности самого человека. Сам же процесс познания изначально предполагает наличие альтернативных мнений, позиций, суждений и точек зрения, он признаёт дискуссии, диспуты и оппонирование в качестве важнейших методов и способов познания окружающего мира, отрицая при этом «истины в последней инстанции», как, впрочем, и мнение научных «авторитетов».

И в этом отношении религиозное мировосприятие, которое рассчитано исключительно на авторитет самих Священных Писаний, а также на так называемую веру в «простоту сердечной» вступает в явное противоречие с научным мировосприятием с его терпимостью к самым различным позициям, мнениям и точкам зрения.

3. Неуклонное увеличение количества людей на нашей планете, которое уже превысило семь миллиардов, вызывает необходимость осваивать через межгосударственные связи всё пространство земли. Что, в свою очередь, приводит к соприкосновению громадного числа людей с разной цивилизационной ментальностью, с разными мировоззренческими и культурными установками, правилами и нормами поведения. Причём - это соприкосновение происходит не только на контактном уровне, но и на дистанционном, с помощью средств массовой коммуникации, порождённых научно-технической революцией.

Так, по данным ООН, если в 1990 году насчитывалось 154 миллиона мигрантов, то в 2000 году их уже было 175 миллионов. К 2013 году число международных мигрантов почти удвоилось, составив 232 миллиона человек или 3,2 % мирового населения [10].

У. На фоне мощнейших интеграционных и миграционных процессов, начиная от международной кооперации в сфере финансов и разделения труда и заканчивая международной торговлей, созданием международных промышленных синдикатов, концернов, совместных предприятий, происходит интенсивная унификация и стандартизация практически всех сторон жизни современного человечества. Всё это не может не порождать общечеловеческие установки и ценности в самых различных сферах бытия людей.

Человечество всё более осознает себя единым целостным организмом нашей планеты, который способен решать проблемы своего бытия с помощью своего разума (интеллектуальных способностей и возможностей). И в этих условиях наиважнейшее значение для человечества постепенно приобретает каждый человек в отдельности. И, соответственно, совершенно закономерно возникло понятие «прав человека», которое отражает становление человека с новым типом ментальности, для которого «отчизной» становится вся планета, а не только отдельные государства и страны.

В этих условиях закономерно происходит интенсивное формирование международной правовой системы, и неудержимо растёт количество международных правозащитных и прочих общественных организаций и фондов.

Нельзя также не отметить и следующее. Если характерной особенностью смены цивилизации язычества единобожием носило, как правило, насильственный характер, то цивилизация научного мировосприятия законодательно предоставляет всем гражданам страны свободу выбора религиозного верования. Не секрет, что единобожие насаждалось «огнём и мечом», что уничтожались не только языческие капища, священные деревья, идолы и истуканы, но и истреблялись языческие жрецы, знахари и вещуны, а также целые поселения тех, кто не желал принимать новую веру.

Кроме того, противостояние между единобожием и язычеством было растянуто во времени, охватывая собой тысячелетия. К примеру, от времени ниспослания Торы сынам Израиля до проповеди Нового Завета Иисусом Христом прошло свыше двух тысяч лет. От времени появления Торы до ниспослания Корана другим языческим народам прошло свыше двух с половиной тысяч лет. От ниспослания Нового Завета до Корана прошло шесть столетий.

Христианству же понадобилось свыше трех столетий для того, чтобы Рим утвердил его в качестве религии государственной.

Мухаммеду удалось создать единое арабское государство с идеологией единобожия ещё при своей жизни, т.е. в начале 7 века. Причём, около 610 года Мухаммеду было дано произнести первые аяты (стихи) Корана, и с это времени Пророк начал свою проповедь нового вероучения, в котором он призвал единоплемеников-арабов отказаться от многобожия и перейти (вернуться) к единобожию (монотеизму), которое исповедовал праотец арабов Ибрахим (Авраам). А, следом, его потомки Мусса (Моисей) и Иса (Иисус). К моменту смерти великого Пророка (в 632 году) единобожие (ислам) приняли практически все арабские племена.

Далее. Противоборство ментальности научного самоуправления и единобожия носит не столько внутригосударственный (локальный) характер, сколько межгосударственный, приобретая, в силу вышеназванных причин, связанных с идеологией единобожия, планетарные масштабы. Поэтому сегодня трудно назвать страну, которая не была бы вовлечена в орбиту не только межрелигиозных конфликтов, но и откровенного религиозного экстремизма со стороны сторонников единобожия, нередко переходящего в терроризм.

Таким образом, религиозный экстремизм является порождением религиозного мировосприятия. И если переход к ментальной цивилизации единобожия сопровождался жёстким подавлением старого религиозного воззрения, вплоть до откровенного насилия, то переход от ментальной цивилизации единобожия к цивилизации научного мировосприятия отличается, прежде всего, своей толерантностью не только к единобожию и к язычеству, но и ко всем прочим мировоззрениям. Явление религиозного экстремизма неминуемо уйдёт в небытие с породившими её ментальными цивилизациями язычества и единобожия, т.е. тогда, когда религиозное мировосприятие перестанет быть доминантой общественного сознания.

Литература

- 1 Экстремизм: понятие, виды - csgped.ru www.csgped.ru/ekstremizm.html
- 2 Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Под ред. д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2004. - VIII.
- 3 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. - 1994. - № 1; Ф. Бродель. Грамматика цивилизаций. Пер. с фр. Б. Ситникова-М.: Весь мир. 2008.
- 4 Большой Российский энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
- 5 Большой юридический энциклопедический словарь. Авт. и сост. А.Б. Бархин. М.: Книжный мир. 2004.
- 6 Оганесян С.С. Формирование правосознания и законопослушания в Торе, Новом Завете и Коране: 2. О понятиях «ближний и брат» в современном мире // Пространство и время, №2, 2011.
- 7 Фюстель Де Куланж. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010.
- 8 А.В. Логинов Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2005.
- 9 История Древнего Рима. Под ред. Кузищина В.И. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 1982.
- 10 www.un.org/ru/ga/68/.../internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf